

БАШКИРСКИЙ ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ПОЛИЭТНИЧЕСКОЙ СРЕДЫ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ISBN 978-5-91608-181-7

С. 256-258

https://doi.org/10.31833/conf_ihll2019.050

УДК 811.12.3

Ш. В. Нафиков

*Ордена Знак Почета Институт истории, языка и литературы
Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук
проспект Октября 71, г. Уфа, 450054, Россия
E-mail: nafiqoff@mail.ru*

НЕКОТОРЫЕ ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ И ДРУГИЕ СХОЖДЕНИЯ В РАЗНОСИСТЕМНЫХ ЯЗЫКАХ (НА ПРИМЕРЕ РЯДА ВОСТОЧНЫХ ЯЗЫКОВ)

В статье автор рассматривает отдельные стороны типологической общности в разносистемных языках на примере древнего языка цоу (ареал о-в Тайвань) – члена австронезийской семьи и, башкирского, как представителя общности урало-алтайских языков. Типологические сближения наблюдаются преимущественно в области грамматики и лексики. Категория определенности /неопределенности (КОН) находит довольно большое число сближений как типологического, так и материального характера.

Ключевые слова: австрические, урало-алтайские языки, цоу, тюркские, типология, категория определенности/неопределенности.

Из истории языковедения известны примеры того, когда разносистемные языки (группы языков) в современном понимании этого понятия ряд ученых объединяли в общности, ныне трактуемые как отдельные (отдаленно) родственные семьи. Так, известный исследователь И. Страленберг (XVIII век) к числу урало-алтайских языков относил и языки народов Кавказа. «Отец компаративистики» Фр. Бопп (XIX век) последнюю группировку языков причислял к индо-европейской семье. Как своего рода казус было в свое время (вплоть до нынешней эпохи) воспринято в научном мире причисление Боппом тех же индоевропейских языков к разряду малайско-полинезийских (в современной терминологии – австронезийские).

Хорошим образцом типологической трактовки разносистемных языков является, например, монография узбекского ученого Дж. Буранова «Сравнительная типология английского и тюркских языков» [Буранов, 1983], особенно часть 1-ая «Общетеоретические вопросы лингвистической типологии».

Целью предлагаемой статьи автор ставит демонстрацию ряда отдельных черт общности (типологического сходства) между древним членом австронезийских языков в лице языка цоу и рядом урало-алтайских (далее УА)

Фактически материал взят из первого издание книги российского востоковеда Н. А. Невского (1935 г.) «Очерки по говорам языка цоу» и ряда других научных публикаций.

Типологические сближения в области грамматики

1) Отсутствие категории рода. Здесь и далее первым приводится фактический материал из австронезийского языка цоу.

2) суффикс *-na*, имеющей локативно-временной характер; суффикс *i* употребляется со значением 'место, где что-нибудь происходит'; частица *i* встречается с теми же функциями и во многих других индонезийских языках; другими словами, суффиксированный артикль *i* придает смысл места, где что-нибудь происходит.

3) форманты притяжательного значения Пример: *mo-si* 'мать его'. Из цитаты 'артикль *si*, употребляемый в качестве притяжательного местоимения 3-го лица, [с примером] *okosi* 'ребенок его (её)', очевидно, что речь идет об идентичном элементе. См. [Невский, 1935, 94]. «Этот артикль встречается и в некоторых других индонезийских языках» [Невский, 1935, 123].

4) Указательные элементы или *demonstrativa eni* 'это', *si* [как] конкретизирующий артикль [см. выше], играющий также роль указательного местоимения средней отдаленности от говорящего (японское *sore, sono*) или даже личного местоимения 3-го лица. В терминологии Н. Невского также 'коэффициент'. Коэффициенты *ta, to* и *no* употребляются также в качестве поссессивных формантов.

5) Атрибутивные указательные местоимения. В предложении существительные выступают с тем или иным членом [артиклем], определяющим близость (или удаленность) данного предмета к говорящему.

видимые близкие объекты	маркер (элемент) <i>e</i>
видимые отдаленные объекты	<i>si</i>
видимые далекие объекты	<i>ta</i>
невидимые известные объекты	маркер элемент <i>o</i>
невидимые неизвестные объекты	<i>na</i>

6) Демонстративы, различающиеся в зависимости от степени удаленности /близости предмета (речи), сравни с (4).

e 'этот'; *o* 'невидимый (предмет)' *o* 'те (известные)'. Пример: *oton* 'человек, известный, но не присутствующий' *no* 'какой-то', в примере: *no fo'i* 'неизвестный человек' *na* 'какой-то' в языке цоу нет еще резкого разграничения частей речи, что находит себе параллели и в других индонезийских языках, [следовательно], мы можем рассматривать глаголы как имена, обладающие вербальными функциями и в таком случае коэффициенты *ta, to* и *no* могут считаться поссессивными формантами.

Примеры: *na hiye* 'то солнце'; *to* 'это' (вербальный формант).

7) Личные и притяжательные местоимения *ko* 'ты, твой' (ср. чув. *ku* 'я'), параллель в австронезийском бугийском языке *ko; tu* 'вы, ваш', параллель из бугийского **ти*.

Лексические параллели

8) *ato* 'отец; дядя', параллель из австронезийского языка ами, *ama* 'то же';

mo 'мать', общеиндонезийск. *ma* 'то же';

akʔi 'дед', яванское *kake, kaki, aki*, сунданское *aka* 'брат';

oko 'ребенок; сын; дочь';

ato 'отец', *huto* (вероятно, общий корень со словом *ato* [Невский, 1935, 83].

малайское *talov* 'яйцо', ср. башк. *tul* 'плод'.

uso 'идти', *uh-ta* 'идти в (или к)' – чередование *s/h* [Невский, 1935, 83].

Этнографические параллели

При обращении к деду и бабке их называют по имени с присоединением слова *akʔi*, см. *sub akʔi* 'выше'; ср. также цоу *ino* 'мать' – башк. диал. *инэй* 'тоже'.

По представлениям цоу солнце-женщина, а луна мужчина, в японской мифологии божество солнца тоже женщина, а божество луны – мужчина.

Легенда о наличии в прежние времена двух солнц; некоторые звезды для цоу женщины, например, вечерняя Венера.

В похоронном обряде сверху могилу закрывали каменной плитой, см. [Невский, 1935, 110, 66, 65, 85].

В башкирском и ряде урало-алтайских языков сходные наблюдения касаются сферы обращения, далее в мифологических схождениях (ср. башк. 'Кояш апай' букв. 'тетушка солнце', *Zəhrə yondoʒ* 'звезда утренняя, либо вечерняя'.

Из археологии известен типологически сходный обряд при похоронах племен срубной культуры на территории Приуралья. Гипотетически последние трактовались в качестве

далеких предков башкирских племен (в лесостепной зоне за отсутствием каменных плит использовалось срубные перекрытие).

Среди упомянутых выше (§ 1-6) типологических категорий особое место занимает КОН, то есть категория определенности/неопределенности. Приведенные примеры из восточного австронезийского языка цоу и тюркского башкирского позволяют вести речь о межъязыковых корреспонденциях, особенно на материале *алтайских* и уральских языков. Типологически сравниваемые языки не имели ни генетической, ни ареальной общности. Существующие между этими языками отдельные общности-изоморфные явления можно объяснить как *изоморфизм между различными типами языков*. Типологический изоморфизм между сравниваемыми языками на уровне КОН наблюдается в следующих моментах:

— обозначение близкого, либо известного объекта посредством гл. обр. *узких* гласных; дальний или неизвестный объект маркируются преимущественно *широким* гласным.

— КОН часто обозначается показателями (коэффициентами, по Невскому), которые содержат в своем составе переднеязычные *n, t, d* и подобные фонемы.

— отсутствие категории грамматического рода есть яркий показатель (типологического) изоморфизма обсуждаемых разносистемных языков и/или семей.

Примечание. Выше элементы анализа приведены по книге [Киекбаев, 1996, *passim*].

Лексические параллели часто входят в разряд т.н. «лепетных» слов (в частности, термины родства). Тем не менее, имеются и прямые материальные сходства, такие как башк. *aga* 'дядя' vs цоу *akʔi* 'дед'.

Ряд лексических параллелизмов может быть фактором случайности, как перс. *bād* и англ. *bad* 'плохой' (пример, приведенный впервые Э. Бенвенистом); при цоу *oko* 'ребенок' и якут. *oFo* 'то же'.

В целом представленные параллелизмы следует считать предварительной наметкой для дальнейших исследований.

Литература

Буранов Дж. Сравнительная типология английского и тюркского языков. – М.: Высшая школа. 1983, 268с.

Киекбаев Дж. Г. Основы исторической грамматики урало-алтайских языков. Уфа: Китап. 1996.

Невский Н.А. Материалы по говорам языка цоу. – М-Л.: Изд-во АН СССР, 1935. 134 с.

Nafikov Sh.V.

*Order of the Badge of Honour Institute of History, Language and
Literature of the Ufa Federal Research Centre,
Russian Academy of Sciences
71, Prospect Oktyabrya, 450054 Ufa, Russia
E-mail: nafiqoff@mail.ru*

CERTAIN TYPOLOGICAL PARALLELS BETWEEN AUSTRONESIAN AND URALO-ALTAIC LANGUAGES EXEMPLIFIED BY TSOU AND TURKIC, INCLUDING BASHKIR

The article treats of some typological parallels in Tsou (Austronesian family) and the Turkic languages, chiefly in Bashkir. Typological similarities are mainly manifest along the notion of **definiteness** or **indefiniteness** in the languages compared. Certain lexical look-alike words are also discussed.

References

Buranov J. Comparative typology of English and Turkic languages. Moscow: Higher school publishers. 1983, 268 p.

Kiekbaev J.G. Fundamentals of historical grammar of the Ural-Altai languages. Ufa: Kitap. 1996.

Nevsky N.A. Materials on the dialects of Tsou. Moscow-Leningrad: Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR, 1935. 134 p.